

— Господин Гун, говорите прямо.

Линь Дань считал, что неплохо разбирается в людях. Если его старший брат ценил этого человека, то, судя по сегодняшнему дню, он должен быть надёжным. Конечно, они провели вместе не так много времени, и время покажет.

— Господин Линь, вы пригласили меня ради вашего отца, но господин Линь, вероятно, покинет столицу только через несколько месяцев. Поскольку в это время вам будет неудобно, почему бы мне не остаться с вами?

Линь Дань не думал об этом, но предложение было неплохим. Если человек будет рядом, он сможет наблюдать за ним и оценить его характер. Если что-то пойдёт не так, он всегда сможет найти другого человека для отца. Он уже хотел кивнуть, но Ху Чэ резко потянул его за руку и холодно сказал:

— Не нужно. Рядом с господином Линь буду я, и этого достаточно, чтобы защитить его.

Он хотел сказать это с большей уверенностью, но вспомнил, что говорил ему Даньдань о прошлой жизни, и внезапно засомневался. В прошлой жизни он тоже так думал, и это позволило другим воспользоваться ситуацией?

Гун Пэнпэн, словно не слыша слов Ху Чэ, смотрел на Линь Даня:

— Господин Линь, как вы думаете?

Его пригласил Линь Дань, и к семье Ху это не имело никакого отношения.

Ху Чэ почувствовал прилив гнева, но сдержался. Импульсивность не решит проблем. Если он один не сможет защитить Линь Даня, ему придётся использовать внешние силы. И эти силы могут быть не под его контролем. Он вынужден признать, что сейчас его собственные силы слишком слабы.

Линь Дань успокаивающе похлопал Ху Чэ по руке и кивнул:

— Хорошо. Если у вас нет дел, завтра утром поедem со мной в усадьбу?

— Отлично!

Гун Пэнпэн мечтал поскорее покинуть столицу. Дома его ждала мать, которая жила в мире иллюзий, и другие члены семьи Гун, с которыми было нелегко справиться. Внезапно он вспомнил о своей властной мачехе и, колеблясь, спросил:

— Господин Линь, у меня есть просьба.

— Говорите смело.

Линь Дань опередил его, пока тот ещё подбирал слова.

— Если ваша мать не сочтёт усадьбу слишком скромной, она может приехать и пожить там.

В прошлой жизни он мало знал о Гун Пэнпэне, но в этой жизни, собираясь с ним сотрудничать, он обязательно разузнал о нём. Семья Гун — это настоящий клубок странностей, и это, несомненно, вопрос семейных традиций.

Мать Гун Пэнпэна, на самом деле, не была чем-то особенным. Она была простой девушкой, которую обманул повеса, сделав её содержанкой. Более двадцати лет она верила его сладким речам, и её наивность вызывала смех. Конечно, она редко видела других людей, и всё, что говорил её муж, она принимала за чистую монету. Это было естественно.

Люди не рождаются с желанием быть униженными. Линь Дань не верил, что мать Гун Пэнпэна могла гордиться своим положением содержанки. Даже ради того, чтобы её сын мог жениться на достойной девушке, она должна была бы встать с колен.

Сила женщин была известна Линь Даню. В его прошлой жизни в доме были вдовы, но ни одна из них, потеряв мужа, не кричала, что покончит с собой. Женщина и мать — это два разных человека.

Если она будет больше общаться с людьми, её кругозор расширится, и она сможет отличить хорошее от плохого.

Ху Чэ, наблюдая, как Гун Пэнпэн покраснел, почувствовал гордость за Линь Даня, но также осознал, что сам он ещё многого не достиг. Что пользы от того, что он просто стоит рядом с Линь Данем? То, что он делает, может сделать любой. Ему нужно стремиться к большему. Если в прошлой жизни он смог стать великим учёным, то в этой жизни он сможет подняться ещё выше!

Второму принцу сейчас всего двадцать с небольшим, и если он будет действовать правильно, то сможет добиться многого. Его отец тоже должен научить его чему-то полезному, ведь он определённо надёжнее своего старшего брата, который всё свободное время пишет романы о рыцарях.

Они обменялись ещё несколькими фразами и попрощались. Никто не упомянул о деле с письмом.

В этот день отец Ху Чэ, Ху Гаоминь, министр, получил письмо от младшего сына.

Младший сын всегда был немного небрежным, и с тех пор как он поселился в усадьбе Линь, обычно общался только через посыльных, никогда не писал настоящих писем. Овощи и сладости, которые он присылал, явно были идеей Линь Даня, а не Ху Чэ.

Ху Гаоминь удивился, а прочитав письмо, удивился ещё больше. Вспомнив, как он наставлял старшего сына, он вдруг подумал, что младший, возможно, тоже заслуживает внимания?

Он достиг своего положения, и было бы неправдой сказать, что он не хочет подняться ещё выше. Но он понимал, что с его способностями это возможно только в том случае, если второй принц, которого он поддерживает, тоже продвинется. Однако на этом уровне продвижение даётся нелегко.

Более реалистично было бы надеяться, что его старший сын сможет сохранить достигнутое. Их семья Ху в столице ещё слишком молода, и только когда его сын укрепит их позиции, а третье и четвёртое поколение начнут развиваться, они смогут окончательно утвердиться в столице.

Что касается младшего сына, было бы неправдой сказать, что он никогда на него не надеялся. Младший сын был умён в учёбе, и, что редкость, также силён в боевых искусствах. Но его характер был слишком легкомысленным, и он всегда сохранял некоторую наивность. Ху Гаоминь хотел научить его чему-то, но всегда откладывал, думая, что нужно подождать, пока его характер станет более устойчивым, и он окончательно решит идти по пути чиновника.

Теперь же младший сын написал ему, прося дать ему что-то для «тренировки». Ху Гаоминь заинтересовался и позвал управляющего, вынул из ящика деревянную шкатулку и протянул её:

— Завтра отнеси это третьему сыну.

Управляющий, много лет проработавший с Ху Гаоминем, знал, что находится в шкатулке, возможно, даже лучше, чем сам хозяин. Услышав приказ, он вздрогнул, но не подал виду, почтительно приняв шкатулку:

— Слушаюсь, господин.

— Также спросите у моей жены, есть ли что-то, что она хочет передать третьему сыну, и не забудьте про Линь Даня.

Раз уж его глупый сын решил связать свою судьбу с этим парнем, он, как отец, ничего не мог поделать. Может быть, когда-нибудь они с женой официально отправятся к ним с предложением? Хотя он сомневался, что родители Линь Даня согласятся.

Вспомнив, что Линь Дань сделал за последние два месяца, он почувствовал лёгкий зуд в сердце. Он был так обходителен, и его блюда были такими вкусными, что невозможно было устоять...

— Завтра сходите в переулок Юнлань и купите побольше маринованного мяса, жена любит его.

— Слушаюсь, господин, завтра утром отправлюсь.

Управляющий усмехнулся. Жена действительно любила маринованное мясо, но господин любил его ещё больше.

Управляющий большого дома обычно не занимался такими делами, как покупка маринованного мяса или доставка писем. Но на этот раз он лично отправился в усадьбу Линь.

Когда телега с ослом добралась до усадьбы, Линь Дань и его спутники как раз садились за еду.

В усадьбе Линь Дань был главным. У него был слабый желудок, поэтому он ел небольшими порциями пять раз в день; остальные, естественно, следовали его примеру.

Старый управляющий пришёл как раз вовремя, чтобы насладиться обильной трапезой. Сытный обед оставил у него приятное впечатление.

Ху Чэ, разглядывая документы и записи из шкатулки, спросил:

— Дядя Чжуан, расскажите, пожалуйста. Зачем отцу понадобилось открывать чайные лавки?

Не то чтобы чайные лавки были плохи, но они не приносили дохода. В пачке документов было 15 листов, представляющих 15 чайных лавок, все расположенные около беседки десяти ли. Там люди могли отдохнуть, выпить чаю и, возможно, перекусить. Заработанных денег едва хватало на содержание семьи. Очевидно, семья Ху не могла рассчитывать на это как на источник дохода.

Старый управляющий улыбнулся:

— В чайных лавках много людей, приезжающих с разных сторон, и новости распространяются

быстро. Господин работает в Министерстве чинов, и у него много ограничений, особенно в отношениях с цензорами... Поэтому он и открыл эти чайные лавки.

Гун Пэнпэн: Я выше тебя.

Ху Чэ: Я красивее тебя!

Гун Пэнпэн: Я сильнее тебя в бою.

Ху Чэ: Я красивее тебя!

Гун Пэнпэн: Ты просто красивый лисёнок!

Ху Чэ: Чёрт, не могу поспорить!

<http://bllate.org/book/17701/1652680>